

После смерти Горького А. Л. удалось напечатать в 1937 5 глав книги, приобретшей отныне заглавие **«Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям»**, но дальнейшая публикация застопорилась из-за вульгарно-социологической традиции толковать творчество Н. Лескова как прозу реакционера-антинигилиста, в лучшем случае — буржуазного бытописателя. Л. преодолевал торможение, публикуя запрещенные дореволюционными цензурой, редакциями забытые произведения отца («Административная грация», «На смерть М. Н. Каткова» и др.), однако события развернулись драматически. Близкая к выпуску в изд-ве «Советский писатель» книга была уничтожена немецкой бомбой, попавшей в 1941 в здание редакции. Второй полный авторский экземпляр погиб в Ленинграде блокадной весной 1942. Не примирившись с потерей, Л., находившийся в эвакуации в подмосковном Кратове, в 1942 начинает возрождать книгу по спасенным материалам, частью возобновляя, а частью создавая заново труд своей жизни. В мае 1945 новую ред. «Жизни Николая Лескова» [54 авторских листа вместо прежних 47] с восхищением читает филолог-искусствовед С. Н. Дурылин, вникавший в сложности духовных исканий Н. Лескова еще в начале XX в. Он резюмирует свой отзыв словами: «Как писатель сын Н. С. Лескова — достойный ученик своего отца». Рассчитывая напечатать книгу в 2 томах, Л. передал рукопись в 1948 и 1949 ленинградскому отделению изд-ва «Худож. лит.-ра», но перестраховочное редактирование затянулось на 5-летие. Л. вынужден был защищать «самобытное и говорящее» от «обезличивания», направив непреклонные «Авторские заметы» из 156 возражений на редакторские вторжения в повествование. Вязкие корректуры так и не позволили Л. дожидаться выхода его труда.

Книга появилась в 1954, через год после кончины автора, сразу став классикой лит.-биографического жанра. Открыв и воссоединив множество перепроверенных в их подлинности житейских и творческих фактов, аналитически бескомпромиссно развертывая сложнейший, воистину романный социально-психологический сюжет, Л. сумел войти в тайны и глубины судьбы великого художника. Он достиг поразительного эффекта присутствия, ибо собственное его мышление находится внутри того же самого, что у отца, только исторически продвинувшегося, речевого строя. Семейная общность словесной культуры сказалась в любви к украшенности и искро-

метности речевой игры, к стилистике, «патнированной» архаикой древнерусского извода, XVIII столетия. Не теряя оригинальности, искусство Л. органически прирастает к прозе Николая Лескова.

Соч.: Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. М., 1984.

Лит.: Десницкий В. [Предисл.] // Лесков А. Жизнь Николая Лескова... М., 1954; Громов В. А. О книге А. Н. Лескова // Лесков. А. Жизнь Николая Лескова... Тула, 1981; Горелов Ал. Единственная книга Андрея Лескова // Звезда. 1983. № 7; Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. 2-е изд., доп. М., 1983. С. 38–39; Аннинский Л. Сын классика // Лит. газ. 1985. № 33. 14 авг.

А. А. Горелов

ЛИБЕДИНСКИЙ Юрий Николаевич [28.11 (10.12).1898, Одесса — 21.11.1959, Москва] — прозаик.

Л. родился в Одессе в семье врача, детство провел на Урале, в г. Миассе. В 1918 Л. окончил челябинское реальное училище. Еще в училище Л. увлекся лит. творчеством, посылал свои рассказы в челябинский ж. «Первые шаги», сразу после завершения учебы стал сотрудничать в «Известиях» г. Златоуста. Затем Л. был бойцом красногвардейского отряда, участвовал в боях, а с 1920 служил в Политотделе губвоенкомата Челябинска. В местной газ. «Советская правда» Л. в 1920 опубликовал рассказ **«Неделя явки де-**

Ю. Н. Либединский

зртира», а в 1921 принял участие в вышедшем в Челябинске сб. местных литераторов «Огниво», где поместил стих. **«Серый Патфиндер»**.

В 1921 Л. перевели в Москву на педагогическую работу в одно из военных училищ, и он начал трудиться над своим первым крупным произведением — повестью **«Неделя»**. Впоследствии критика отмечала: «Повесть „Неделя“ сразу выдвинула Либединского в первые ряды пролетарской литературы. Повесть эта появилась в период кризиса пролетарской литературы, когда многие поэты „Кузницы“, не поняв сущности нэпа, оказались во власти упадочных настроений и когда в литературе преобладали клеветнические изображения революции (Пильняк, Эренбург и др.), косвенно поощряемые влиятельной в то время оппортунистической критикой Троцкого, Воронского и др.» (Лит. энциклопедия. М., 1932. Т. 6. С. 357).

Толчком к написанию повести послужила книга Б. Пильняка «При дверях», в которой, по мнению Л., были неверно изображены революция и ее последствия. В «Неделе» Л. попытался решить вопрос о сущности революции и ее содержании.

«Неделя» (1922) стала одним из первых произведений, где характер коммунистов рисовался романтическими красками; несмотря на убежденную приверженность революции, герои «Недели» представляли во мн. одиночками, жертвами, и от этого вся повесть приобрела несколько отвлеченный, романтизированный оттенок. Одиночество каждого отдельного коммуниста не скрадывалось тем, что на страницах повести их было много и самых различных: коммунисты — рабочие, интеллигенты, руководители, чекист и даже приспособленец. Однако какого-либо единого целого они не представляли, за что Л. немало досталось от критики.

В 1923 Л. был демобилизован из армии, поступил работать на завод и издал новую повесть — **«Завтра»**. Здесь явно виделось разочарование наступившим застоём в романтике революции, неприятие нэпа. Герои повести потеряли смысл жизни в новых условиях, они уезжают в Германию для поддержания начавшейся там революции. В отличие от «Недели», вызвавшей одобрительные отзывы даже таких взыскательных идеологов, как Н. Бухарин и А. Воронский, новая повесть Л. не получила одобрения в партийной печати: «Если прямо поверить выводам, напрашивающимся из чтения „Завтра“, то можно впасть в глубокий пессимизм. Неужели слишком обобщающе изображенные автором язвы

наших партийных верхов излечимы лишь германской революцией? Да и можно ли коммунисту изобразить хозяйственников и партийных руководящих товарищей только в больших или разлагающихся представителях, не подчеркнув, что таковых меньшинство. „Завтра“ — вещь художественно слабая (вывихи стиля — отсутствие всякой композиционной слаженности). Идеино эта повесть — упадочна. Остается лишь надеяться, что „Неделя“, а не „Завтра“ определяет истинный облик Либединского» (Горбачев Г. Революционная худож. проза. Л., 1925. С. 187).

Л. попытался внять советам критики и написал на ту же тему о растерянности бойцов революции перед мирной жизнью новую повесть — **«Комиссары»** (1925). Действие ее относится к тому периоду, когда еще недавно отгремела Гражданская война. Военные комиссары одного из дальних округов, по наблюдению командующего округом, «скачуют». Кто женился на мещанке, кого тянет в свое крестьянское хозяйство, кому просто хочется к семье. Рабочее настроение комиссаров падает, их внимание сосредоточивается на личных интересах, что, по мнению руководства, да и самого Л., недопустимо. И тогда командующему округом приходит в голову идея организовать политкурсы, оторвать комиссаров от того, что он называет «обволакивающей средой», и создать подобие военной обстановки, которая должна поддерживать их дух. В повести и командующему, и автору все это удастся, но явлением лит-ры «Комиссары» не стали, хотя определенную похвалу критики и заслужили.

В конце 1920-х Л. написал еще 2 повести на тему, которой были посвящены его первые произведения, — **«Поворот»** (1927) и **«Рождение героя»** (1930). Л. являлся одним из основателей, руководителей и идеологов РАППа. По рецептам РАППа он и рисовал персонажей своего нового произведения. Повесть «Рождение героя» вызвала большую полемику в печати в связи с проблемой «живого человека»; в этой полемике сначала была высоко оценена, а затем в ходе внутренней борьбы в РАППе стала мишенью критики, не согласной с отказом Л. от идеализации образа партийного работника.

В 1932 РАПП был распущен, а Л. надолго перестал писать беллетристические произведения, став корреспондентом «Правды» и разъезжая по стране в поисках идеальных героев, периодически выпуская о них брошюры: **«Петя Гордиенко»** (1931) — об ударнике Сталинградского тракторного завода, **«Рассказы товарищей»** (1933)

и др. Побывал Л. и на Северном Кавказе, где изучал сложные межнациональные взаимоотношения, жизненный уклад и поэтические сказания живущих там народов. Результатом этого явилась повесть Л. «**Баташ и Батай**» (1939), ставшая впоследствии первой частью романа «**Горы и люди**» (1947).

Во время войны Л. был сотрудником военных газ. и писал очерки и рассказы: «**Хозяйка**», «**Живой Сталинград**» (1943) и др., а также повести «**Гвардейцы**» (1942) и «**Пушка Югова**» (1944). В конце 1940-х Л. продолжал изучение истории и эпоса Кавказа, переводил произведения осетинских и азербайджанских поэтов, завершил трилогию «Горы и люди».

Затем Л. вернулся к теме революции и Гражданской войны. Он написал роман «**Зарево**» (1952) — о революционном движении на Кавказе в 1913–14, роман «**Утро Советов**» (1957) — об Октябре 1917, повесть «**Поездка в Крым**» (1957) — о комсомольцах первых лет революции. Последние годы жизни Л. посвятил книгам воспоминаний. Это были «**Коммунисты**» (1957), «**Современники**» (1958), а также «**Воспитание души**» и «**Связь времен**», вышедшие уже посмертно в 1962. Так же посмертно была опубликована и последняя повесть Л. «**Дела семейные**» (1963).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1958; Автобиография // Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 667–682; Воспоминания. Повести. Рассказы. М., 1963; Избранные произведения: в 2 т. / сост. и вступ. статья Л. Б. Либединской. М., 1980.

Лит.: Николаев Н. В. Книга Ю. Н. Либединского «Современники» // Вopr. русской лит-ры. Львов, 1972. Вып. 2(20). С. 43–49; Вейсалов Р. Творчество Ю. Н. Либединского: К проблеме характера в русской советской прозе первой половины 20-х: автореферат канд. дис. М., 1975; Воронский А. К. Искусство видеть мир: Портреты, статьи. М., 1987. С. 13–317; Андреев Ю. А. Революция и лит-ра. М., 1987.

В. В. Попов

ЛИВШИЦ Бенедикт Константинович (Наумович) [25.12.1886(6.1.1887), Одесса — 21.9.1938, в заключении] — поэт, переводчик, мемуарист.

После окончания Ришельевской гимназии (1897–1905) поступил на юридический ф-т Новороссийского ун-та. Исключенный в 1907 за участие в студенческих демонстрациях, перевелся на тот же ф-т Киевского ун-та (окончил в 1912). Осенью 1912 поступил вольноопределяющимся в 88-й пехотный

Б. К. Лившиц

Петровский полк. Летом 1914 был призван в действующую армию и в составе 148-го Царицынского полка принимал участие в боевых действиях, был ранен, контужен, награжден Георгиевским крестом 4-й степени. С 1915 жил в Киеве, а в 1922 переселился в Петроград.

Стихи начал писать в гимназии, свои первые «серьезные» стихотворные опыты относил к 1905. В 1909 в 4-м томе «Антологии современной поэзии» (Киев) был напечатан стихотворный цикл «Могитигі». В нояб. того же года познакомился с Гумилевым, пригласившим его сотрудничать в «Аполлоне». 3 стих. Л. были напечатаны там в 1910 (№ 11). Тогда же, увлеченный совр. французской живописью крайне левых направлений, Л. испытал ощущение «сдвига миропонимания», необходимости поиска столь же новых путей в поэзии.

В 1911 в Киеве вышла первая книга стихов Л. «**Флейта Марсия**», весьма благосклонно встреченная критикой. В Брюсов отмечил, что «все стихи г. Лившица сделаны искусно: можно сказать, что мастерством стихосложения он владеет вполне» (Брюсов В. СС: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 368–369). В разряд «истинно ценных», являющихся «не только обещанием, но и достижением», поставил